

Сара и Люба уже третью ночь спали в одной постели. Каждая их ночь начиналась долгим разговором. Сара рассказывала про своих родителей забавные интимные факты. Факты эти были столь тонкими и глубокими, что Люба всё время удивлялась и вопрошала: «Неужели мои дети, когда они родятся и подрастут, будут столько же замечать о нас с мужем?» Люба тоже рассказывала разные забавные ситуации в своих с мужем отношениях.

Сара любовалась частенько телом своей невольной соседки, её изящными запястьями, очень тонкими для такого слегка полного тела. Люба была полна ровно настолько, сколько нужно чтобы быть женщиной. Как Каренина. Она была не то, чтобы полной, просто чуть шире, чем обычные женщины. Формы её были упругими и текучими одновременно. Она была похожа на спелый наливной персик. Казалось, что если ткнуть её пальцем, она тут же лопнет.

Сара брала каждую ночь Любу за руки и тихонько перебирала её длинные пальчики. Люба обыкновенно лежала на спине, а Сара на боку подле неё, поддерживая свою голову правой рукой — она лежала слева от Любы. Иногда Сара тихонько обнимала Любу, положив руку ей на живот, а ладонь на то место, где кончается бок туловища и начинается бедро. Когда Сара легко прижимала Любу рукой, та придвигалась и прижималась к Саре всем телом. Потом Сара подкладывала свои ноги, всё так же лёжа на боку, под ножки Любы, и получалось, как будто Люба на коленках у Сары. Иногда Сара нежно и медленно поглаживала бочок Любы.

Восемь ночей были такими, одинаковыми, но вместе с тем разными. На девятую ночь Сара почувствовала, что Люба уже не будет ничему сопротивляться. А если и будет, то это не изменит их дружеских отношений. Сара дала своим рукам волю, начала жадно трогать и мять тело своей нежной подруги, стала порывисто дышать. Люба замирала и смотрела в потолок.

— Тебе хорошо или плохо? — спросила она срывающимся шёпотом.

— Хорошо.

— Очень?

Сара не ответила руки её уже были на груди Любы. Она жадно схватила любин сосок, и стала его мять и поворачивать, отчего у Любы возникали искры боли и удовольствия, которые били от подмышки до бедра. Тогда Люба повернулась на левый бок, лицом к Саре, и подставила под руки Сары так же свою спину. Сара жадно провела своей дрожащей рукой по любиному позвоночнику, задержала руку на пояснице и крепко прижала полновесное тело своей любовницы к себе. Люба правой рукой повернула Сару на спину, шепнула жарко:

— Закрой уже глаза, перестань наслаждаться видами наших прекрасных апартаментов.

Сара хихикнула, она действительно любила повторять, что они выбрали хорошие покои.

— Неужто тебе, такой красивой и свежей, недостаёт ласки? — спросила Люба, нежно лаская грудь, плечи, шею и живот своей подруги. — Помоги-ка мне, сказала она, взяв руку Сары и положив её между ног девушки.

— Скажу по секрету, что подобные операции я предпочитаю производить левой рукой, — сказала Сара, убрав оттуда правую руку и обняв ей Любу.

— Представь рядом того, кого ты любишь. Он нежно ласкает тебя, целует, он безумно в тебя влюблён. — пока Люба говорила и поглаживала и мяла груди девушки, Сара продолжала ласкать себя между ног, чувствуя приближение сладостных минут.

— Он проникает в твоё лоно, он теряет контроль над собой. — Люба прижала Сару к постели

за место, где сходятся нога и тело. Сара прогнула спину и сладостно застонала. Конец был близок.

Люба страстно поцеловала свою новоиспечённую ученицу, и та кончила.

— Ну что, — спросила она, — кого ты себе представляла, если не секрет?

— Тебя. Сейчас мне никто больше не нужен. И теперь твоя очередь, — Сара хитро улыбнулась и опрокинула Любу на спину. Они слились в жарком поцелуе.

— Почему ты сама не захотела удовлетворить меня? — Сара посмотрела своими чёрными удивлёнными глазами на Любу.

— Я тебя не чувствую. Чувствую только себя и мужчин.

— И много у вас было мужчин?

— Всего один — муж.

Рука Сары скользнула вниз живота замужней дамы, по русым волосам и дальше — в то зовущее тепло женских органов.

— Дай, я сама, — шепнула Люба.

— Нет уж, я поработаю на вас, мадам.

Сара покрывала тело своей любовницы поцелуями, присасывалась к её грудям, целовала шею, боясь оставить на ней следы поцелуев — завтра же все бы заметили. Люба начала подмахивать в такт движениям Сары. В глазах Сары поплыл туман от счастья и удовольствия. Люба была уже не первой её женщиной, несмотря на юный возраст, и Сара очень любила это чувство обладания женщиной и в то же время полной покорности ей. Она любила доставлять женщинам удовольствие, отчего сама получала не меньшее. Она стала больше давить на похотник Любы от своего маленького безумства.

— Потихе немножко, дорогая. Так мне немного больно.

Сара попробовала давить меньше, но вдруг опять сорвалась. Хотя, в этот момент это было кстати. Люба почувствовала приближение сладких судорог, но вдруг спросила:

— Ты Алису так же хотела?

— Да, и буду хотеть и завтра, и послезавтра, и не знаю, сколько ещё. Но сейчас это не имеет значения, правда? Сейчас ты — моя единственная.

Алиса была их общей знакомой. Умной, красивой, всегда элегантной. С Алисой всем было хорошо, но мало кому в голову приходила мысль, что её можно любить как женщину. Она была замужем, и немного посмеивалась над всеми, чувствуя своё умственное превосходство над людьми. Но Сара влюбилась в неё в первый же миг их знакомства. Но никогда не думала о том, чтобы вступить с ней в какие-то физические сношения. Алиса казалась ей недосягаемой звездой, неприступной башней. Говаривали, что Алиса ставит в постели эксперименты и у всех своих приятельниц вопрошает: «Как, вы ещё не пробовали это со своим любовником? Пора, девчата, давно пора.»

— И что вы с ней делаете, ты всё ещё не развратила её?

— Мы интеллектуальные беседы ведём.

— Ясно. Меня, значит, тискать, а с Алисой, значит, интеллектуальные беседы. Разделение труда, да? Ты потом всё ей про меня расскажешь, я более чем уверена.

— Ты ревнуешь меня к ней?

— Не знаю. Нет, кажется. Но если начну ревновать, то не подам вида.

— Почему ты так долго не кончаешь?

— Я балансирую на грани и это доставляет огромное томительное удовольствие.

Сара захватила губами сосок Любы и ещё сильнее нажала на похотник, затем сделала движение левой рукой вниз и вверх, проведя таким образом по входу в заветную пещерку. Люба кончила.

Ещё пять ночей, ещё ярче и прекрасней, чем эта, были у них. Алиса всё никак не выходила из головы Любы. Когда они вернулись домой, Люба отправилась в новое путешествие, а Сара осталась. Алиса сказала, что успела немного соскучиться по Саре, и позвала её на свидание. Алиса рассказала всё, чем она занималась в отъезд.

— Я тебе поведала всё, что со мной случилось. Теперь твой черёд.

Сара, краснея и сбиваясь рассказала ей про свои ночи с Любой.

— Ну что, ещё одну совратила, поздравляю тебя, — ухмыльнулась Алиса.

Она была широкой разлетающейся юбке, какие она любила носить, и в майке с открытой спиной. Лифчика на ней не было. Каждый раз, когда она поворачивалась спиной к Саре, та вздрагивала. Сара радостно улыбалась.

— Ты чего? — Алиса опять ухмыльнулась.

— Довольна, что мы наконец встретились. Больше месяца не виделись.

Алиса расхохоталась.

Алиса рассказала ещё много интересного, много посоветовала. Когда они прощались, Алиса поцеловала Сару. Сара чуть с ума не сошла от счастья. А через три дня должна была приехать Люба. Но Сара о ней уже не думала.